

УДК 7.067:316.7

Э. А. Усовская

Современное искусство в ситуации культурологической трансформации

Рассматривается спектр проблем, связанных с развитием феномена культурологичности искусства в первой четверти XXI в. Содержание и практики искусства гипермодерна, второй модерности свидетельствуют о появлении новых или переосмыслении тем, образов и сюжетов, которые в условиях пандемии и иных угроз приобретают актуальное значение. В центре внимания авторов-художников находятся проблемы существования человека и экологической среды, идентичности, гендера, постколониальности.

Ключевые слова: искусство, культура, постмодерн, гипермодерн, проблемы, пандемия, экология, гендер, постколониальность, ценности.

E. Usovskaya

Contemporary art in a situation of cultural transformation

The article deals with a wide range of problems covering the phenomenon of the culturological nature of art and its development in the first third of the 21st century. The content and practices of the art of hypermodernity, second modernity testify to the emergence of new or rethought themes, images and plots, which, in the context of pandemic and other threats, become relevant. The author-artists focus on the problems of human existence and the ecological environment, identity, gender, postcoloniality.

Key words: art, culture, postmodernity, hypermodernity, problems, pandemic, ecology, gender, postcoloniality, values.

Искусство первой трети XX в. в еще большей степени, чем ранее, интегрированное в социальное поле, приобрело характер культурологичности и вряд ли сегодня может существовать вне контекста актуальных, острых, повседневных вызовов и проблем. Этому способствовали культурные повороты – научные, лингвистические, интерпретативные, гендерные, колониальные и т. д., свидетельствовавшие об активном включении в дискурс искусства разнообразных практик, теорий, методов и дисциплин. Искусство расширило предмет и границы существования за счет изменения подходов в понимании культуры, которая перестала рассматриваться исключительно как искусство или не равнозначная в отношении политики, экономики реальность, влияющая на жизнь людей.

Культура как сложноорганизованная система присутствует повсеместно, поскольку она включает ценности, нравственные ориентиры, нормы поведения, знаковые системы, особенности мышления, которые

делают людей людьми. Сегодня речь идет не о вторичности культуры, а ее изначальности. Трансформации в рефлексии культуры в период постмодерна закрепили и сделали актуальным ее широкое толкование в культурных исследованиях и культурной/социальной антропологии.

В отношении массового сознания и официальной культуры по-прежнему культура сводится к искусству, а искусство к культуре. Тем не менее культурологичность искусства выражается в разных формах, характеристиках, содержании, выступает в качестве креативных инструментов, репрезентаторов и инициаторов отличающихся и сходных нарративов и дискурсов.

Новый этап в культуре и истории цивилизации, называемый пост-постмодерн, гипермодерн, второй модерн, условно начавшийся со скорбной даты 11 сентября 2001 г., с одной стороны, характеризуется развитием установок, которые сформировал и предложил постмодерн 1960–1990-х гг., с другой – новыми вызовами, в том числе терроризмом, региональными конфликтами, способными привести к мировой войне, а также экологическими и пандемическими угрозами. Неблагополучная эпидемиологическая ситуация в мире наряду с локальной и региональной дестабилизацией представляют сегодня реальную опасность для человеческого существования.

Искусство не осталось в стороне от рефлексии над происходящими процессами и обсуждает их в виде актуальных активностей в интеграции с культурантопологической и социально-философской мыслью.

Целью статьи является определение основных проблемных срезов искусства первой четверти XXI в. в ситуации его культурологической трансформации и новых социокультурных вызовов.

Среди проблем, находящихся в поле зрения современного арт-дискурса, по-прежнему актуальное место занимает экологическая, социальная и гендерная (гендерквир) проблематика.

Экологический нарратив искусства охватывает не только проблемы загрязнения окружающей среды, раздельного сбора мусора, его утилизации и т. д., но и понимание целостности, коэволюционности, симпозиса (термин Донны Харауэй [4]) человеческой и природной жизни. Более того, многие сообщества возникли и продолжают существовать вокруг растительных и животных объектов/субъектов, взаимодействие с которыми представляет собой сеть, ризому сложных связей. Речь идет о человечестве и экологической системе в широком смысле этого слова. Искусство как символическая, мировоззренческая, ценностная культурная форма является способом осмысления единства между личностью, обществами и природой. Так, одна из работ Шошаны Дубинер «Эндосимбиоз: посвящение Линн Маргулис» (2012) иллюстрирует симбиотические и иные связи между живыми существами и, на наш взгляд,

раскрывает смыслы концептов Д. Харауэй, созвучные идеям становления: «Твари – человеческие и нечеловеческие – становятся-друг-с-другом, участвуют в композиции и декомпозиции друг друга, на каждом масштабе и регистре времени и материи в симпозиционном сплетении, в эколого-эволюционном земном мирении и мирораспадении» [4, с. 128].

Экологические мировые и национальные арт-активности являются частью разного рода текстов – симпозиумов, выставок, конференций, проектов, перформансов. Например, Международный фестиваль «Golden turtle», который объединил 146 государств за пятнадцать лет существования и чья миссия направлена на изменение экологического сознания и поведения людей с помощью фотографии, включает мастер-классы, семинары и другие практики. Работы художников-фотографов из Швеции (Магнус Лундгрэн), Венгрии (Тибор Керц), Кении (Манодж Шах), Великобритании (Кевин Морганс), Индии (Хира Пунджаби), Австралии (Николас Реми), России (Алексей Королев), Испании (Мария Суарэс), представленные в Беларуси (2022), отражают богатство и хрупкость природы подводного мира, искусство, эстетику природной среды, магию растений и животных, микромира, поражающего причудливостью и многообразием форм. Подобные проекты способствуют просвещению зрительской аудитории, формированию экологичности мышления и повседневной деятельности, соответствуют принципам и целям устойчивого развития ООН и человеческой цивилизации, подчеркивают невозможность существования Земли без понимания единства населяющих ее существ.

Вопросы экологического сознания, социальных, ментальных и пандемических угроз стали темой инсталляции Татьяны Маклецовой «Экзистенциальный кризис» (2019–2020), представленной в экспозиции I Триеннале «Концепт» Белорусского союза художников (2021). Художник вовлекает зрителей в процесс психологической, духовной рефлексии, адаптации к условиям «новой» жизни. Безликие фигуры в защитных одеяниях символизируют общее состояние человека и человечества, поиск выхода из пандемического коллапса. Всемогущество антропоцентризма в очередной раз оказывается подорванным.

Как отмечает Роза Брайдогги: «Пандемия COVID-19 является техногенной катастрофой, вызванной чрезмерным вмешательством людей в экологический баланс и жизнь множества видов... Эмоциональный и социальный климат, в котором мы находимся, требует смирения и сотрудничества; он противостоит обобщениям и авторитарным антропоцентричным предписаниям» [1].

Не теряет актуальность проблематика гендерных взаимоотношений. Новые формы и типы социально-культурных и половых идентичностей рассматриваются и репрезентируются в контексте формирования и раз-

вития общества потребления, дигитализации реальностей человеческого существования, появления отличных от традиционных измерений связей между мужчиной и женщиной, трансформации их ролей.

Гендерное, расовое, национальное равноправие, идентичность, существование насилия, дискриминации, геноцида составляют общее поле социальной наполненности искусства. Оно обладает чертами интерсекциональности, как и любые иные формы социально-культурных нарративов. Применительно к гендерной проблематике это означает, что опыт женщин или мужчин, различные способы угнетения и ущемления прав не могут рассматриваться вне исторических, политических, мировоззренческих, духовных, этнических и других контекстов. Дискриминация не существует сама по себе, поскольку является следствием расо-, этно- и других видов центризма, воплощенных в практиках власти, отношениях к Другому, сознании, поведении, морально-нравственных ценностях.

Связь между национальными, расовыми, гендерными идентичностями уже давно стала предметом теоретического научного и художественного осмысления во всем мире. Еще в 1989 г. афроамериканская ученая-юрист Кимберли Креншоу, изучая судебные дела в Соединенных Штатах Америки, обнаружила, что «чернокожие» женщины фактически не могут подать в суд по поводу дискриминации в сфере оплаты труда, условий работы в отличие от «белых» мужчин и женщин, а также «чернокожих» мужчин [2, с. 260]. Это стало еще одним свидетельством системности проблем гендерного и иного рода, нашло отражение в творчестве Румманны Хусейн, Самах Шихади, Жанны Гладко, Ширин Нешат и многих других авторов.

Не случайно современные художники обращаются к колониальному и постколониальному дискурсам, зависимости и независимости в широком смысле. Работая в феминистских и других нарративах, они подчеркивают сложность трансформации, текучести трактовки этих категорий и социальных реалий.

Постколониальность представляет собой не только политическое «территориальное» состояние и зависимость, но и характер идентификации и идентичности. Это явление, как и колониализм, принадлежит не только к так называемому западному мышлению, но применимо к общечеловеческому прошлому и настоящему. Оно представляется весьма противоречивым и включает, как минимум, два прочтения: служит уловкой для неоколониальной стратегии, с одной стороны, с другой – продолжает линию отказа от колониализма. Как писала Анджи Лю, «постколониализм – это постоянное сбрасывание старой кожи западной мысли и дискурса и появление нового самосознания, критики и торжества. Это похоже на процесс потери и поиска» [6], результатом которого

стало пробуждение самосознания и самовыражения. Подчеркнем, что, на наш взгляд, к «сбрасыванию кожи» должно быть добавлено «любой мысли и политики, приводящей к насилию и дискриминации».

Поиск идентичности в XXI в. не прекращается, что является нормальным, особенно в период неопределенности векторов развития человечества, снижения доли демократических сообществ, а также пандемических угроз. При этом, с одной стороны, появляются новые маркеры идентичности, с другой – нередко вопросы ее выбора или биологической, социально-средовой обусловленности становятся предметом политкорректности или неполиткорректности. В целом, как пишет Ф. Фукуяма, «политика идентичности привела к долгожданным изменениям как в конкретной государственной политике, что пошло на пользу соответствующим группам, так и в культурных нормах» [3, с. 149], однако она нуждается в дальнейшем рассмотрении и, очевидно, корректировке.

Поиск идентичности в разрезе постколониальности чаще всего эксплицируется в форме национально-этнической уникальности, отличающей от массово-культурных, европейских, глобализационных шаблонов. В работах Нидеки Акуниили Кросби, нигерийки, живущей в Лос-Анджелесе, уживаются мотивы родины и родной культуры с отражением жизни людей в современном городе. Используя технику коллажа, фотографию, графику, она тонко и изящно вплетает в картины повседневности эстетику национальной культуры. В ее работах, в частности в произведении «Мама, мамочка, мамуля», присутствуют намеки на традиционность и сложность нигерийского сельского быта (керосиновая лампа); колониальность – икона Девы Марии как наследие и реальность христианского опыта, щедрость и гостеприимство, что особенно важно в условиях нарастания эмоционального, физического отчуждения; преемственность трех поколений женщин.

Феномен постколониального сознания и эстетики неотъемлем от понимания того, что постмодерн и новая современность продуцируют и реализуют нарративы транскультурности в условиях глобализационно-интеграционных процессов еще в большей степени. Усиление межкультурных контактов способствует культурной диффузии, переносу и заимствованию культурных элементов и комплексов. Речь идет также о сложности и необходимости понимания культурных контекстов, взаимном пересечении, гибридизации и универсализации оригинальных национальных паттернов.

В настоящее время транскulturация, как указывает австралийский ученый Билл Эшкрофт, представляет собой, скорее, процесс созидания, нежели противостояния, пространство «интерсубъективных встреч и взаимных трансформаций», а постколониальный текст становится местом диалога, гетеротопией, в которой «размываются границы между “я” и “другим”, пространством, где переопределяются значения, где

некоторым образом и писатель, и читатель меняют и пересоздают друг друга, вступая в тайный сговор» [5]. В этом потоке пересечений и заимствований немаловажное значение приобретает тема сохранения собственного культурного и личностного индивидуального.

Возвращаясь к проекту «Концепт», отметим в этой связи оригинальность инсталляций Марии Сыровкаш «Вёска» и «Каштоўнасць», которые отсылают к теме культурной памяти, преемственности, ценности своего – национального наследия. Груда кирпичей, ржавая лопата, черепки животных и человека являются аллюзией на реальность и возможность потери аутентичности, собственно, самого себя.

Искусство текущего столетия, несомненно, остается одним из центров мировоззренческой и социальной рефлексии. Оно не только отражает сложность и многообразие современности/постсовременности, но и инициирует дискуссии вокруг жизненно значимых вопросов, демонстрируя невозможность их решения вне понимания многогранности взаимосвязей и измерений разных миров.

1. *Брайдотти, Р.* «Мы» здесь вместе, но мы не одно и то же [Электронный ресурс] / Р. Брайдотти. – Режим доступа: <https://syg.ma/rozi-braidotti-my-zdies-vmiestie-po-my-nie-odno-i-to-zhie>. – Дата доступа: 12.01.2022.

2. *Гослинг, Л.* Женщины в искусстве. Перформансы, картины и события, изменившие мир вокруг нас / Л. Гослинг. – М.: Эксмо, 2020. – 336 с.

3. *Фукуяма, Ф.* Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия : пер. с англ. / Фрэнсис Фукуяма. – М.: Альпина Паблшер, 2019. – 256 с.

4. *Харауэй, Д.* Оставаясь со смутой. Заводить сородичей в Хтулуцене / Д. Харауэй ; пер. с англ. А. Д. Писарева. – Пермь : ГилеПресс, 2020. – 340 с.

5. *Эшкрофт, Б.* Наброски к теории постколониальной эстетики [Электронный ресурс] / Б. Эшкрофт // Новое литературное обозрение. – 2020. – № 6. – Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/166_nlo_6_2020/article/22939/. – Дата доступа: 21.01.2022.

6. *Liu, A.* Postcolonial Identity and Place: «Who am I?» [Electronic resource] / A. Liu. – Mode of access: <https://www.grin.com/document/429922>. – Date of access: 03.02.2022.

Дата поступления артыкула ў рэдакцыю: 02.03.2022.